

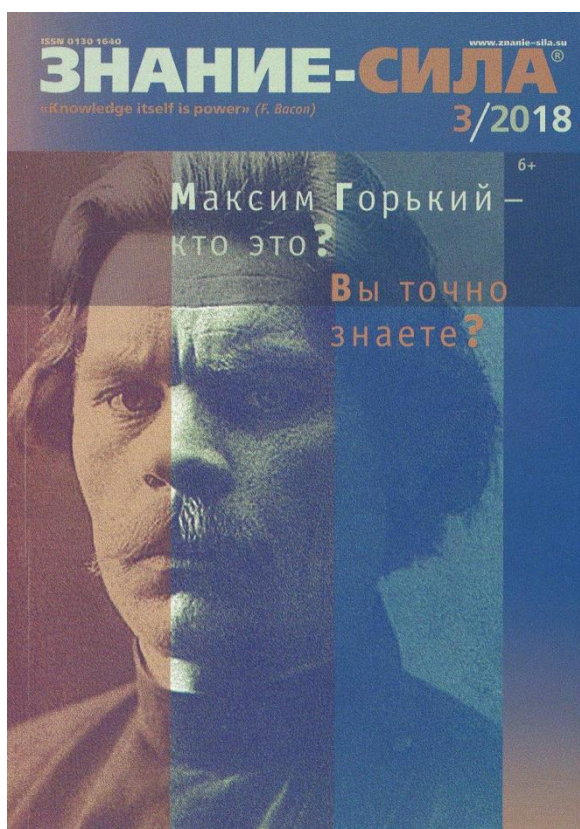
150-летие со дня рождения А. М. Горького - Главная тема мартовского номера журнала «Знание-сила»

В СССР он был наиболее издаваемым из советских писателей: с 1918 по 1986 годы общий тираж его изданий, числом 3556, составил более чем 242 миллиона экземпляров. (Где теперь все эти издания? Многие ли берут их в руки?) А если учитывать писателей и русских, дореволюционных, то даже и тут Горький уступит лишь Пушкину и Льву Толстому — вместе с которыми, да еще с Маяковским, его усатый профиль, символ всего официального, обязательного, навязанного (значит — ненастоящего, мертвого!) косился на нас со школьного фасада десять лет подряд. Смотрел он и с первой страницы «Литературной газеты», и со стен станций метро; не было, кажется, ни одного населенного пункта в Советском Союзе, в котором не оказалось бы улицы Горького.

Верный, кажется, путь к тому, чтобы быть непрочитанным.

(Кстати сказать: несмотря на фантастические по нынешним временам тиражи, полного собрания его сочинений нет до сих пор).

Музей непрочитанного классика // Знание-сила. – 2018. - № 3. – С. 18-40. – (Главная тема).

Спиридова, Л. Знаем ли мы Горького? / Лидия Спиридонова // Знание-сила. – 2018. - № 3. – С. 22-27.

Спиридова, Л. М. Горький – жизнь в СССР : [беседа с доктором филологических наук, проф. Лидией Алексеевной Спиридоновой] / Лидия Спиридонова ; беседовала Наталья Рожкова // Знание-сила. – 2018. - № 3. – С. 28-34.

Более полувека (с 1964 года) Лидия Алексеевна работает в Институте мировой литературы им. А. М. Горького, с 1995-го возглавляет Отдел изучения и издания творчества писателя. В 2013 году она опубликовала монографию «Настоящий горький: мифы и реальность» (2-е, измененное издание вышло в 2016 году), составленную на основе изучения неизвестных ранее архивных и библиотечных источников.

В 2014 году Лидия Спиридонова получила Горьковскую литературную премию.

Соколов, Я. Проповедник Человека / Ярослав Соколов // Знание-сила. – 2018. - № 3. – С. 35-40.

Если сейчас выйти на улицу и спросить прохожих, кто такой Алексей Пешков, большинство пожмут плечами. Зато если спросить, какие ассоциации вызывает имя «Максим Горький», то варианты будут предсказуемые. «Буревестник революции», - скажут люди постарше. «Старуха Изергиль», «Данко», «Сокол» - скажут те, кто еще недалеко ушел от школьной программы.

Ну и наверняка вспомнят «Рожденный ползать летать не может» и «Человек – звучит – гордо!». А литературоведы напомнят, что Горький пять раз (!) выдвигался на Нобелевскую премию. Так кем же он был на самом деле?

Ни советское время, когда Горький был явлением куда более идеологическим, чем литературным, ни последовавшее за ним время постсоветское с его вполне понятным отталкиванием от «буревестника революции» и желанием поскорее его забыть не способствовали адекватному и просто внимательному прочтению того, что он, собственно, написал.

Кажется, теперь нас, наконец, отделяет от его времени расстояние, достаточно большое для того, чтобы посмотреть на эту, действительно огромную, фигуру непредвзято. По крайней мере, постараться.

Каким образом самоучка из-под Нижнего Новгорода, не владевший ни одним иностранным языком (зато на родном — начитавший себе громадную эрудицию), сделался одним из самых известных и влиятельных в мире русских писателей и мыслителей? Почему бунтарь-романтик стал основателем и официальной главой социалистического реализма и как энтузиаст богостроительства обернулся идеологом пролетарской революции? Что в этом было от тяготений эпохи — и что от его личных особенностей?

Что находили в нем читатели-современники — и не только в нашей стране, но и за ее пределами? Ведь он целых пять раз выдвигался на Нобелевскую премию: в 1918-м, в 1923-м, дважды — в 1928-м, в 1933-м...

Что в его текстах - живое, настоящее, что пережило свое время? Чем вообще обязана ему русская (и не только русская) культура? Есть ли в том, что он сделал, нечто универсальное, общезначимое, независимое от его идеологических установок, увлечений, заблуждений, ограничений — или, может быть, даже обязанное им своим существованием?

Давно ли мы его вообще по доброй воле читали? А перечитывали ли когда-нибудь?